

Каге Буншин дал ему время, необходимое для тренировки действий практикующего убийцы. Текущие, быстрые и безупречные.

Но у Наруто не было времени думать, размышлять или размышлять, потому что причина его легкого пути к цели раскрылась сама собой.

- Очень, очень впечатляюще. - Голос доносился из-за его спины, глубокий и гравийный, и определенно принадлежал пожилому мужчине.

Блондин попытался повернуться и занять оборонительную позицию, но со скоростью, которая могла быть присуща только очень сильному противнику, Наруто был остановлен двумя обжигающе горячими ударами, пронзившими его лопатки и почти заставившими его потерять сознание от боли, прежде чем он понял, что с ним сделали.

Пара коротких мечей, танто, насколько мог понять затуманенный болью разум Наруто, пронзили его сзади и прижали к слабой кирпичной кладке стены, после чего он не смог даже слегка сдвинуться с места, не причинив себе почти невыносимой боли.

- И ты все еще в сознании. Великолепно, даже для Джинчурики. - Одно только последнее слово прорезало сознание Наруто, и шок от услышанного стал тем толчком, который был необходим блондину, чтобы вновь обрести ясность мысли. Он знал, кто он, а это означало, что он из Конохи...

- Ты... Враг внутри... Ты шиноби Конохи! - Голос Наруто был слабым и усталым, но все же как-то умудрялся быть обвинительным.

- Враг? Нет, дитя. Все, что я делаю, я делаю на благо Конохи. Я люблю деревню так же сильно, как и мой старый друг Хирузен. Просто методы... разные.

- Забавно, я не замечал, но теперь ты об этом упомянул, ты прав - старик, похоже, никогда не любил подходить к молодым парням сзади... - Наруто нехарактерным образом огрызнулся, его гнев на того, кто сравнивал себя с Сандайме, разжег в нем огонь, гнев и адреналин позволили ему действовать с гораздо большей энергией, чем у него было на самом деле.

- Такое... остроумие. Видно, что ты уже начал перенимать некоторые из менее желательных качеств своего господина... Неважно. Пришло время отказаться от любезностей. Я пришел по двум причинам: во-первых, чтобы оценить твои успехи, а во-вторых, чтобы передать сообщение. Скоро, Узумаки Наруто, тебе придется сделать выбор. Тень или свет; будущее Конохи или ее разрушение; жить наивными идеалами предыдущего Хокаге или делать то, что должен, чтобы защитить деревню. Выбери неверный путь, Узумаки, и я гарантирую, что ты умрешь. От рук Корня или врагов Конохи. Решай мудро, Наруто, ибо второго шанса не будет.

В конце концов, Наруто почувствовал, как последние следы адреналина покидают его, и он чуть не рухнул на пол в изнеможении, несмотря на то, что клинки прижали его к стене, что

привело бы к травме, которая, вполне возможно, закончила бы его карьеру.

Он сделал хриплый, булькающий вдох и собрался с силами, несмотря на то, что из двух ран на его спине вытекала теплая кровь, пропитывая ткань его черной одежды - даже когда он выкашлял еще больше густой, красной жидкости. Наруто знал, что это означает, что у него внутреннее кровотечение, и что его дыхательные пути повреждены. Однако сами клинки не попали в эти места, а значит, они были усилены чакрой, и именно она нанесла повреждения. Это, в свою очередь, означало, что раны так просто не заживут, и любой, кроме джинчурики, скорее всего, уже истек бы кровью и умер в этот момент.

Как бы то ни было, только способность к регенерации, которая появилась после того, как он стал вместилищем Кьюби, помогла ему выжить или хотя бы прийти в себя настолько, чтобы спастись.

Но больше всего Наруто раздражало то, что этот человек все это знал. Он даже не пытался убить блондина. Это означало, что он даже не мог считать побег маленькой победой.

Он прижал обе трясущиеся руки к стене, к которой был прижат, как будто собирался сделать жим лежа, и начал выравнивать дыхание, готовясь к боли, которая, как он знал, вот-вот наступит.

Наруто издал придушенный крик, отталкиваясь от стены и выдергивая клинки из камня, прижимая их рукоятками к спине, чтобы не соскользнуть по ним и не нанести себе еще больше повреждений. Освободившись от стены, он пошатнулся и попытался удержать равновесие, так как боль и сонливость, вызванные истощением, угрожали повалить его.

Он стиснул зубы, борясь с болью, чтобы заставить себя молчать, хотя знал, что следующая часть будет еще больнее. Зажав правый клинок перед собой обеими ладонями, сжимая их, словно в молитве, он толкнул его назад и вырвал из себя, и тот грохнулся на пол в неистовом потоке крови и звоне стали.

Мгновением позже Наруто присоединился к нему, истекая кровью - хотя и не так сильно, как следовало бы - и единственной мыслью Наруто, помимо боли, было сомнение в том, что в таком состоянии он сможет вернуться к Джирайе.

Небольшая передышка - это все, что он позволил себе, прежде чем он приготовил руки, чтобы повторить процесс с оставшимся лезвием - и толкнул еще раз. На этот раз придушенный крик прорвался сквозь крепко стиснутые зубы, и, наконец, слезы боли заблестели в глазах блондина, а помутнение зрения дало Наруто понять, что он почти потерял сознание от своих усилий.

Тяжело дыша, он подтащил себя к кровати и сел на пол, прислонившись к ней, не сводя глаз с пугающе больших брызг своей крови. Мозг Наруто бешено работал. Во-первых, ему нужно было что-то сделать с кровотечением; затем, ему нужно было выбраться отсюда, потому что не было никакого шанса, что он сможет уйти так же, как вошел, не обнаруженным - не с такими

ранами, как у него.

Он чувствовал, как сердце бешено колотится в груди, перекачивая кровь по телу в тщетной попытке сохранить жизнь, если Наруто не пошевелится в ближайшее время; по иронии судьбы, эта попытка приближала его к смерти, поскольку он терял все больше крови. Он потянулся к простыням, лежащим на кровати над ним, и неуклюже разорвал их на полосы, борясь с желанием закрыть глаза и заснуть, что гарантировало бы ему смерть.

Он плотно обернул простыни вокруг живота, отчаянно пытаясь остановить поток крови из ран, каждый слой окрашивался в красный цвет почти сразу после того, как он накладывал его на себя. В конце концов, удовлетворившись этим, он поднялся на ноги - усилия были почти непосильны для его измученного тела - и осторожно подошел к единственному в комнате окну.

Без чакры спуститься вниз было бы невероятно трудно - двадцать футов по вертикали. Однако у Наруто была чакра, поскольку он почти не использовал ее во время миссии, и поэтому спускаться из окна по стене было гораздо менее страшно, чем, возможно, следовало бы с такими ранами, как у него.

Несмотря на это, он не был готов к боли. Усилия, затраченные на то, чтобы удержаться на стене, напрягли мышцы живота и спины, а затем и раны; и очень быстро, с каждым дюймом продвижения вперед, он все больше приближался к полному изнеможению. Каждый его шаг отдавался болью в теле, и ему становилось все труднее сохранять концентрацию, необходимую для того, чтобы держаться за стену.

Справедливости ради стоит отметить, что контроль чакры у Наруто никогда не был на высоте.

Блондин лишь смутно осознавал, когда это происходило. Боль, усталость и постепенное замедление сердцебиения - вот единственное, что он знал во время подъема, который, казалось, длился вечно. Это, а также единственная вещь, единственная цель, на которой он мог сосредоточить свой разум. Удерживать себя на стене. И все же он осознал, что падает, только через несколько секунд свободного падения.

Он не заметил, что успел пролететь всего несколько футов по стене, прежде чем его тело сдалось.

Даже падая, он чувствовал, как его охватывает осознание. Он собирался умереть, и ничего не мог с этим поделать. Последней мимолетной мыслью было то, что при прочих равных условиях он, скорее всего, попадет в ад. Последнее, что он сделал на этой земле, его последний поступок, имеющий хоть какое-то значение, - убил человека во сне.

И наконец, спустя вечность, сокрушительный удар по костям... чем-то мягким и упругим? Что-то, что показалось Наруто странно знакомым.

- Клянусь - как отец, как сын. У него тоже никогда не было нормальной миссии. С первой же

секунды, как он покинул деревню, ему каждый раз попадались невероятно сильные враги, или он оказывался в меньшинстве на вражеской территории.

Джирайя вздохнул, хотя Наруто этого не услышал, позволив бессознательному состоянию овладеть собой.

- Меня порезали когда-то так же сильно... Давай-ка подлатаем тебя, парень. Нельзя же, чтобы наш будущий Хокаге умирал от потери крови, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1613568>